

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
**КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.
АСТАФЬЕВА**

Институт/факультет _____ Исторический факультет
(полное наименование института/факультета)
Кафедра _____ Отечественной истории
(полное наименование кафедры)
Направление _____ 44.03.01 Педагогическое образование
(код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой _____ Отечественной истории
(полное наименование кафедры)

(подпись)

(И.О.Фамилия)

« _____ »

_____ 2017 г.

Выпускная квалификационная работа

**Образ женщины-защитницы отечества в современном художественном
кинематографе о Великой Отечественной войне**

Выполнила студент группы _____

(номер группы)

Я.А.Аликина

(И.О.Фамилия)

(подпись, дата)

Форма обучения _____

заочная

Научный руководитель:

К.и.н., А.В.Толмачева

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск

Оглавление

Введение.....

Error! Bookmark not defined.

Глава 1.....

Error! Bookmark not defined.

Глава 2.17

Заключение.50

Библиографический список..... 53

Приложения

Введение

Рассматриваемый в дипломной работе период истории (1941-1945гг.) в жизни мира имеет колоссальное значение, так как, оценивая всемирно-историческое значение победы советского народа в Великой Отечественной войне, следует учитывать, что она являлась важнейшей составной частью второй мировой войны. На сегодняшний день в России ведется активная популяризация подвигов и героизма военных лет. Пышные празднования даты 9 мая – Дня Победы, подчеркивает важность этого события. Привлечение молодежи в различные проекты о предках. Бессмертный полк. Все это воспитывает патриотизм в молодежи и сплачивает нацию. Прошлое нашей страны, каким бы трудным оно ни было, это достояние народа, а его сохранение в памяти – важнейшая политическая, нравственная, культурная задача.

Изучение периода Великой Отечественной Войны имеет большую популярность. Но как оказалось и тут есть темы, не затронутые наукой. Рассмотрение и анализ Великой Отечественной Войны через призму современного кинематографа. Ведь единственный возможный вариант донести правду о войне до современного поколения – это искусство, театр, книги, кино.

Идеологическую силу кино прекрасно осознавали ещё в советское время, в частности в сам период войны. Советская власть, и сами кинематографисты, которые понимали, что народ необходимо не только информировать о том, что происходит на фронте, но и вдохновлять на победу. Проблематика и эстетика военных картин существенно изменилась по сравнению с мирным временем. Однако многие историки признают, что кинематограф военных лет был одним из самых свободных за всю историю советского кино. Он

подарил стране и миру такие шедевры, как "Радуга" Марка Донского, "Разгром немецких войск под Москвой" Леонида Варламова и Ильи Копалина, "В 6 часов вечера после войны" Ивана Пырьева, "Жди меня" Александра Столпера, "Два бойца" Леонида Лукова, "Иван Грозный" Сергея Эйзенштейна и множество других фильмов, вошедших в историю отечественного и зарубежного кинематографа. Художественные фильмы, поставленные кинематографистами РСФСР в годы войны, помогали мобилизовать духовные силы народа на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

За 72 года послевоенной истории к теме Великой Отечественной войны в кинематографе обращались бесчисленное количество раз. Мы выбрали кинематографию нашего поколения, а именно с 1990 по 2016гг. Современный российский кинематограф не стоит на месте, активно развивается. С каждым годом выпускается все больше исторических фильмов, в большинстве своём на тему Великой Отечественной Войны. Идеологическую и патриотическую силу кино понимают и сегодня.

Что ещё раз подчеркивает мощное значение кинематографа в жизни российского общества. Именно кино в силу своей популярности и массовости оказывает воздействие на умы людей, и переоценить его роль невозможно. На него ложиться ряд важнейших задач: формирования в обществе правильного восприятия истории, понимания, интерпретации, патриотического воспитания населения. Очень важно правильно преподносить не только исторические факты, но и до мелочей показать быт, поведение, характеры героев, отношение к чему или кому-либо.

Актуальность: в нашей итоговой квалификационной работе мы решили затронуть не просто период Великой отечественной войны, а именно углубиться в анализ образа женщины-защитницы отечества. Почему именно роль женщины? Советский Союз был единственным государством в годы Второй мировой войны, в котором женщины принимали непосредственное

участие в ходе боевых действий. На фронте в разные периоды сражалось от 800 тыс. до 1 млн. женщин, 80 тыс. из них были советскими офицерами. Это было связано с двумя факторами. Во-первых, небывалым подъемом патриотизма молодежи, которая рвалась на борьбу с врагом, напавшим на ее родину. Во-вторых, сложной ситуацией, сложившейся на всех фронтах. Потери советских войск на начальном этапе войны привели к тому, что весной 1942 г. была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и тыловые соединения.

Обращаясь к проблеме «Советские женщины в годы Великой Отечественной войны», мы понимаем, что проблема необычайно широка и многогранна и все охватить невозможно. И кинематограф помогает, чтобы в памяти народа навсегда сохранился «образ советской женщины — патриотки, бойца, труженицы, солдатской матери».

Гендерный подход в изучении истории – тренд. В этом и состоит актуальность нашей работы. О женщинах пишут, женщин изучают, женщин анализируют. Гендер — социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это те аспекты мужского и женского, которые задаются в первую очередь обществом как некоторый социальный норматив. Гендерный подход — исследование психологических характеристик половой дифференциации, выяснение роли социального пола в отличие от биологического понимания пола как совокупности морфологических и физиологических особенностей.

Степень изученности. История участия женщин в Великой Отечественной войне пока остается ненаписанной, несмотря на рост интереса исследователей к этой теме в последние годы. Сегодня это в значительной степени связано с архивной политикой и позицией администрации военных архивов в России, весьма медленно и неохотно рассекречивающих материалы, касающиеся последней мировой войны. В связи с этим западные и российские исследователи вынуждены работать, главным образом, с

корпусом опубликованных документов, источниками мемуарного характера, чаще всего происходящими из до перестроечного периода, фондами партийных и комсомольских организаций и материалами, собранными методами устной истории.

И в то же время с точки зрения книг, женщина в войне описана полностью. На данную тему написано масса статей, книг, монографий, научных работ, проведено сотни исследований, написано столько же дипломных работы. Одним из первых исследователей стала Светлана Александровна Алексиевич с документально-очерковой книгой «У войны не женское лицо». Теоретические вопросы женщины в войне достаточно полно раскрыты. Проводя исследования, я не выявила не одной всеобъемлющей работы на тему «женщина в войне» в современном российском художественном кинематографе. Я нашла лишь отрывистые краткие статьи в интернете:

<http://www.wonderzine.com/wonderzine/entertainment/movies/213587-women-who-fight>

<http://www.vkadrenet.ru/russkih-voennyih-filmov-pro-devushek-i-zhenschin/>

<http://mirtv.ru/cinemaworld/article/170/>

Из этого следует практическая значимость нашей дипломной работы.

Хронологические рамки охватывают период с 1990 г. по 2016г. Рассматриваемое время, а именно 27 лет, характеризуется наиболее активным в кинематографии, о войне в том числе. За это время сняли порядка пятидесяти фильмов и сериалов о войне.

Объект – российские художественные фильмы о войне 1990 – 2017 гг.

Предмет – образ женщины в современном российском художественном кинематографе о Великой Отечественной войне.

Причиной выбора темы работы стала личная заинтересованность. Меня давно и глубоко интересует именно военный кинематограф, точнее военные

фильмы современности. Поэтому главная **цель работы** – провести сравнительный анализ подачи женщин в войне в теоретическом исследовании, а именно для сравнения мы взяли диссертацию Н.В.Барсуковой «Женщины в Вооруженный Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», и в современном российском художественном кинематографе.

Исходя из этого, следуют **задачи**:

1. Выявить фильмы о Великой Отечественной войне, в которых «женская тема» представлена наиболее ярко;
2. Выявить особенности визуальной репрезентации образа женщины – защитницы отечества в современных российских художественных фильмах о войне;
3. Проанализировать объективный визуальный образ женщины на экране и исходя из достижений современной исторической науки.

Методологическую основу работы составила совокупность научных подходов и принципов, а также конкретные методы научного анализа и синтеза:

- Военная антропология
- Исторический подход
- Гендерный подход
- Визуально-исторический
- Сравнительно-исторический

Источниковая база дипломной работы являются современные российские художественные фильмы о войне. Всего с 1990 по 2016 гг. было снято порядка 53 фильмов о Великой Отечественной войне, из них 34 с подходящим для нас образом женщины-защитницы отечества. А так же одним из основных источников, который противопоставил в нашей итоговой

квалификационной работе образу женщины из фильмов, реальному образу женщины на фронте и в быту в годы Великой Отечественной войны.

Анализ источниковой базы мы провели на примерах некоторых фильмов. Действительно ли современные художественные фильмы о войне популярны и их смотрят?! Приведем статистику по данным сайта <https://www.kinopoisk.ru>

«Сталинград» 2013г.: Всего зрителей – 8 595 414, из них на территории России фильм посмотрели – 6 185 502 зрителя, 1 770 727 – зрители Китая, остальные жители стран СНГ.

«А зори здесь тихие» 2015г.: Всего зрителей – 1, 18 млн, все на территории России.

«Утомленные солнцем 2: Цитадель» 2011г.: Всего зрителей – 226 037, из них 206 229 жителей России, и 19 808 жителей Украины.

«Битва за Севастополь» 2015г.: Всего зрителей – 1,95 млн, все жители России.

«Брестская крепость» 2010г.: Всего зрителей – 935 682 человека, из них 755 776 жителей России, 140 429 жителей Китая, и 39 477 жителей Украины.

Даже анализирую всего пять фильмов, можно сделать вывод, что просмотров у каждого колоссальное количество, а следовательно и влияние на мышление людей, на восприятие образа женщины – защитницы отечества.

Новизна работы очевидна. Ранее подобных работ попросту не было написано.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы дипломной работы могут быть использованы для внеурочных занятий, элективных курсов. Так как, напомню, что ранее всеобъемлющей работы на эту тему не было.

Структура работы включает введение, 2 главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Дипломная работа состоит из введения; двух основных частей, – в которых мы сравниваем образ женщины – защитницы отечества представленный в современном российском художественном кинематографе, с реальным образом женщины в войне, на фронте и в быту; а также заключения, списка литературы и приложений.

Глава I. Образ женщины – защитницы отечества на фронте. Сравнительная характеристика образа из современных российских художественных фильмов, с реальным образом.

§ 1. Психологическая составляющая службы женщин на фронте.

Война - это не только сражения, битвы, но и особый, отличный от мирного времени, уклад жизни солдат и офицеров, который включает несколько аспектов, в том числе моральный, психологический, бытовой. Изучение их позволяет составить полное представление о положении военнослужащих, в том числе и женщин, на войне.

На фронте солдаты и офицеры были подвержены большим физическим и нервным нагрузкам, степень тяжести которых зависела от специфики военных специальностей, а также от места расположения частей и соединений (передовые позиции, ближние или дальние тылы). Поскольку женщины служили в разных видах Вооруженных Сил и родах войск, психологическое и физиологическое состояние женского контингента на фронте было неодинаковым.

После просмотра тридцати четырёх современных военных художественных фильмов и сериалов о Великой Отечественной войне, в голове складывается

одна общая картинка представленного образа женщины-защитницы отечества на фронте. Отважная, смелая, самоотверженная, бесстрашная, любит. Несмотря на то, что фильмы мы взяли в хронологических рамках, почти за 30 лет, а если быть точнее – за 26, разных режиссеров, разных событий, фильмы, сериалы, все равно создается единый образ. Если проводить сравнительный анализ, например, двух фильмов, в таком случае можно найти множество различий. Например, «Сталинград» 2013 года Фёдора Бондарчука и «Единичка» 2015 года Кирилла Белечива. Катя, гражданская девушка, но назвать её иначе, как защитница Отечества, своего Отечества – нельзя! Она до последнего оставалась в доме, до последнего защищала все, что ей было дорого. Совершив первый выстрел в человека, немца, идущего на водопой, не переживала. Этого не было в полной мере отражено в сцене фильма. Надя из фильма «Единичка», призвана к военной службе. Но ни о чем, и ни о ком, кроме как о лейтенанте Егорове думать не могла. Окружающие немцы, перестрелка, оружие, взрывы, у Нади в этом фильме одна миссия – любить лейтенанта Егорова. Никаких переживаний, по поводу первых выстрелов показано не было.

Абсолютно разные фильмы, разных годов, режиссеров, разного периода, создают нам один образ женщины на фронте. Служба в боевых войсках была связана с большим напряжением физических сил. Причем для каждой боевой специальности были особые нагрузки.

И в этих и других случаях психологическое состояние после убийства, пусть и фашистов, но людей, не показано.

Что же происходило в реальности? Как женщины на фронте переживали войну? Трудности фронтового быта, постоянное столкновение со смертями, страх за свою жизнь вызывали сильное психологическое напряжение, не только у женщин, но и у мужчин тоже. В рамках нашей темы, мы рассмотрим только психологическое состояние женщины не фронте. Реальную картину фронтовой жизни женщины мы посмотрим в работе, в которой это отражено

в полной мере. Таковой является диссертация Н.В.Барсуковой «Женщины в Вооруженный Силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Да, действительно переживания женщин проявлялись более эмоционально: они падали в обморок, плакали. Мозг женщин как бы готовится к ответу на любую неприятность, поддерживает в состоянии готовности все структуры мозга, чтобы в любую секунду отреагировать на воздействие, пришедшее с любой стороны. Этим и достигается максимальная ориентированность женского организма на выживаемость. Женщины, проживая кризисную ситуацию до конца, освобождаются от негативных эмоций.

Таким образом, бурная эмоциональная реакция женщин-военнослужащих защищала их нервную систему от негативных последствий стрессовых ситуаций. Подобное же наблюдение сделала бывшая связистка Р.Н. Лагутина. Роза Николаевна утверждала, что именно после пережитого нервного срыва она стала более спокойной.

С точки зрения психологии, практически ничего не отражено в современном художественном кинематографе о ВОВ. Женщины спокойно перебираются по трупам в окопах, убивают, а главное любят. Сексуальным лейтмотивом пронизаны практически все сцены.

В реальности же вначале трупы убитых у женщин вызвали сильнейшую эмоциональную реакцию! Это уже впоследствии к ним относились «безразлично», смерть воспринималась как обыденное явление. Из воспоминаний санинструктор В.А. Ивановой: «Однажды, в самом начале, когда я шла с двумя бойцами на КП, попала в лес, весь иссеченный, со срубленными снарядами деревьями, и увидела окопы, а в них - убитые, такого в жизни не видела, это был такой ужас, что пилотка с головы чуть не слетела. А потом все пошло своим чередом - бои, передвижения, раненые, которых собирали группами, грузили на машины, отправляли в медсанбат. Привыкла к снарядам и бомбежкам». Бывший командир взвода связи СЕ.

Петухова также подчеркивала, что на фронте ее отношение к смерти резко изменилось: «На войне пришлось увидеть много смертей. Вначале падала в обморок только от вида крови. А потом привыкла. Помню, как-то тащила раненого бойца в окоп, но не успела, и ему в живот попал снаряд. В результате у него наружу вышли кишки. А я уже даже не боялась, затолкала все обратно, забинтовала его. Даже когда на моих глазах на мелкие кусочки разорвало мою подругу, я к этому отнеслась достаточно спокойно. Истерики никаких не было. Смерть уже тогда была естественной».

Как отмечала Е.С. Сенявская, на войне происходило психологическое привыкание не только к виду чужой смерти, но и к мысли о возможности своей смерти.

Утверждение об устойчивости женской психики к стрессовым ситуациям подтверждает также практический опыт. В годы войны именно женщины составляли значительное большинство в военно-медицинских частях, где столкновение с муками, страданиями раненых, гибелью людей было ежедневным.

Впрочем, устойчивость психики у женщин была разная. Некоторые из них в ходе длительного нахождения в стрессовых ситуациях получали психические расстройства и вынуждены были покинуть ряды армии. «Вначале я падала в обморок от крови, - вспоминала бывшая военная медсестра Роза Виссарионовна Кульчинская, - потом вроде привыкла. Но однажды, насмотревшись на обожженных раненых, у меня случился эпилептический удар, потом приступ повторился. В связи с этим я была демобилизована».

Последствия длительных стрессов могли проявиться значительно позже, уже после войны, причем в разных формах. У одних это выражалось в форме нервных срывов. «Прошло много лет, прежде чем я стала видеть спокойные сны, - отмечала Е.И. Кавелина. - А вначале, когда вернулась после

демобилизации домой, мама меня ночами даже к кровати привязывала: я кричала во сне, плакала и, не помня себя, выбегала на улицу».

У других - развивались различные заболевания. Р.В. Кульчинская после войны не смогла работать в больнице, так как вид крови вызывал у нее тошноту: «Видимо, слишком много я этой крови на войне видела».

Таким образом, несмотря на то, что в годы войны психика женщин-военнослужащих, очень сильно пострадала, особенности восприятия женщинами стрессовых ситуаций смягчали действие на них ужасов войны.

Спокойное отношение уже многого пережитых женщин можно просмотреть в фильме Рената Давлетьярова «А зори здесь тихие» 2015 года. Этот фильм можно поставить в пример противопоставления бывалых женщин на фронте, и тех, которые только были мобилизованы.

Героини:

Лиза Бричкина – молодая и простая девочка, не сформированный подросток;

Рита Осянина – дома оставила сына с больной матерью, мужа на её глазах взорвали;

Женя Комелькова – дочь высокопоставленного человека, на её глазах из пулемета уложили всю семью;

Четвертак Галя – очень наивная девочка из детского дома, всем врёт про маму;

Соня Гурвич – студентка, училась в Москве, сильная духом.

В фильме четко показаны характеры героинь. Рита и Женя, уже испытали тягости судьбы в прошлом, потеряли близких, видели смерти, боролись со страхами. Рассматривая со стороны психологии, первые шоковые, истеричные ситуации произошли. Лиза и Соня напротив, еще совсем зелёные девочки, имеют своё представление о войне, которое очевидно не сходится с

реальным положением дел. Соню можно поставить между двумя типами, в нейтралитете.

Лизе так и не удалось столкнуться лицом к лицу с войной. А вот Галя для нас наглядный пример эмоциональной, не сформированной девочки, которую убили только из-за не сдержанных эмоций. «Женщины, проживая кризисную ситуацию до конца, освобождаются от негативных эмоций», но к сожалению, с Галей её эмоции сыграли злую шутку.

Рассматривая даже наглядный яркий фильм «А зори здесь тихие», нельзя сказать, что формируется понятие психологического напряжения женщин на фронте.

В годы Великой Отечественной войны в армии женщины были подвержены большим психологическим нагрузкам. Наибольшее напряжение испытывали женщины, служившие в боевых войсках, а также в частях и подразделениях специальных войск боевого обеспечения и в тыловых органах боевых войск, находившихся на переднем крае. Ущерб, нанесенный войной здоровью и психике женщин, переоценить невозможно.

Современные художественные фильмы о войне очень слабо передают реальное положение дел.

§ 2. Женщины в воинских коллективах.

Ярким примером женщины в мужских военных коллективах можно выделить фильмы: «Битва за Севостополь» Сергея Мокрицкого 2015 года, «Единичка» Кирилла Белечива 2015 года, сериал «Высота 89» Вячеслава Никифорова 2004 года, «Враги» Марии Снежной 2007 года, и многие другие.

Для начала рассмотрим, как женщины в реальности существовали с мужчинами в одном военном коллективе. Приходилось идти в бой на равных, не спать, не есть, не соблюдать личную гигиену, если требовала того

ситуация. В главе II более детально рассмотрим военное женское обмундирование и соблюдение гигиены. В данном параграфе лишь обозначим это как проблему и кратко раскроем.

Чисто мужское окружение, в котором женщинам приходилось находиться в течение длительного времени, создавало для них немало проблем. Сразу хочу отметить тот факт, что до изучения реального положения дел, после просмотра фильмов, у меня, как у автора работы, сложилась совершенно иная картина.

Во-первых, женщины испытывали затруднения бытового характера: в присутствии мужчин они не могли помыться, переодеться, удовлетворить свои естественные потребности. «В подчинении у меня были одни мужчины, 30 человек, - вспоминала СЕ. Петухова. - Поэтому на фронте, в болотах с утра до вечера не могла никуда отлучиться. Уж потом стала посмелее: идите, ребята, и не оглядывайтесь, я вас догоню. Правда, с тех пор часто беспокоят почки. Мыться и стирать мне приходилось ночью, пока солдаты спят. Постиранную одежду негде было сушить, поэтому приходилось одевать мокрую. Конечно, на постое у какой-нибудь хозяйки было гораздо легче».

Положение женщин еще более осложнялось в период менструальных дней. Порой они не могли не только помыться, но и даже воспользоваться гигиеническими средствами. В.И. Чурикова вспоминала: «Однажды во время долгого пешего перехода у меня начались месячные. Поскольку кругом были одни мужики, я ничего не смогла подложить. А тогда был сильный мороз, так что у меня все колом взяло. В итоге я протерла себе все до кости, аж ходить не могла».

Такая ситуация складывалась, прежде всего, в воинских формированиях.

Надеяться на помощь командиров, особенно молодых офицеров, не приходилось: им были чужды и непонятны многие проблемы женщин-военнослужащих. Да и сами женщины психологически были не готовы

обратиться к ним за помощью: трудности, с которыми они сталкивались, носили слишком интимный характер. Справедливости ради стоит заметить, что мужчины среднего возраста, наоборот, зная особенности физиологии женщин, стремились как-то помочь своим сослуживцам женского пола, оказавшимся в стесненных бытовых условиях. Р.Н. Лагутина вспоминала: «Специальных средств гигиены мы не имели. У нас был такой дядя Ваня, он уже был пожилой и, конечно, понимал с какой проблемой нам, женщинам, приходилось сталкиваться ежемесячно, поэтому любую тряпку, которую он находил, старался отдавать нам».

Впрочем, некоторые девушки были сами достаточно активны. «У нас была одна девушка, - вспоминала В.А. Смородина. - Так она не стеснялась говорить командиру обо всех наших женских проблемах. Как-то она пожаловалась, что девушки не имеют своего тазика, на следующий же день нам его выдали».

О проблемах перечисленных выше, не в одном, из 53 современных российских художественных фильмов мною просмотренных, на такие проблемы даже не было и намека. Обычному среднестатистическому российскому зрителю, особенно мужчине, и в голову не придут подобные проблемы женщины на фронте.

Наличие женского контингента в армии создавало также ряд неудобств и для мужчин. Прежде всего, это значительно увеличивало их нагрузку: жалея женщину, солдат нес не только свою, но и ее ношу, рыл себе и ей окоп. «Солдаты помогали выкапывать нам землянки, - отмечала Е.С. Закапко. Мы должны были их сами соорудить, но парни нас жалели».

Однако нельзя утверждать, что это было повсеместным явлением. Стремясь доказать свою состоятельность как военнослужащих, женщины выполняли любую солдатскую работу наравне с мужчинами. Е.И. Уфимцева сообщает: «Когда приехали на место назначения, стали обустриваться: вырыли

землянку, натаскали бревна для настила. Мужчины нам не помогали. Да и зачем? Им ведь тоже было тяжело на фронте. А тут еще мы со своими проблемами».

Вместе с тем, бывшие участники войны признавали, что женщины справлялись с поставленными боевыми задачами наравне с мужчинами. Так, хорошую работу их отмечал маршал Советского Союза В.И. Чуйков: «Боеспособность женских расчетов и батарей была ничуть не ниже боеспособности тех зенитных подразделений, расчеты которых были укомплектованы преимущественно мужчинами». Такую же характеристику маршал дал и женщинам, служившим в войсках связи: «Если их посылали на промежуточный пункт связи, то можно было быть уверенным, что связь будет обеспечена. Пусть по этому пункту бьют артиллерия и минометы, пусть на него сыплются бомбы с самолетов, пусть этот пункт окружают враги - женщины без приказа не уйдут, даже если им угрожает смерть». Почему же в таком случае мужское военное большинство так негативно относилось к факту присутствия на военной службе женщин? Анализ рассуждений фронтовиков по – этому вопросу позволяет предположить, что в основе этих убеждений лежали закрепившиеся в общественном сознании представления о социальных ролях женщины и мужчины: женщина - хранительница домашнего очага, дарительница жизни, мужчина - воин, защитник, истребляющий врага. Солдат - это полное воплощение мужественности, а война - полное воплощение условий, в которых она реализуется, место, где позволяются, поощряются и прославляются мужественные действия: проявление физической силы, отбрасывание эмоций, жалости. А участь женщин - врачевать уцелевших в войне и оплакивать убитых. Женщинам предначертано рожать и растить детей, мужчинам - работать. Поэтому, несмотря на активно действовавшую с двадцатых годов пропаганду о равноправии обоих полов, профессиональное мужское групповое сознание, особенно в тяжелых и опасных профессиях,

каковой является военная служба, не допускало мысли об участии женщин в традиционно мужской деятельности. Наибольшее неприятие вызывало непосредственное участие женщин в военных действиях. «Когда я слышал, что наши медицинские сестры, попав в окружение, отстреливались, защищая раненых бойцов, потому что раненые беспомощны, как дети, я это понимал, - вспоминал ветеран войны М. Кочетков, - но когда две женщины ползут кого-то убивать со «снайперкой» на нейтральной полосе - это все-таки «охота»... Хотя я сам был снайпером. И сам стрелял... Но я же мужчина. В разведку я, может быть, с такой и пошел, а в жены бы не взял»¹⁴⁹.

Таким образом, мужественность, самоотверженность и хладнокровие представительниц прекрасного пола вызывали чувство уважения у мужчин, но в тоже время делали их как женщин непривлекательными, поскольку это шло вразрез с представлениями мужского большинства о качествах, которыми должна обладать женская половина человечества: эмоциональность, мягкость и т.п.

С таким отношением столкнулись в основном женщины, служившие в боевых войсках, а также в частях и подразделениях войск боевого и тылового обеспечения, дислоцировавшихся на переднем крае. Противопоставить последнему абзацу можно фильм «Битва за Севостополь». Легендарная женщина-снайпер Людмила Павлюченко стала очень жесткой в течении пребывания на фронте, но при этом сохранила свою привлекательность для мужчин. За период фильма в неё было влюблены четверо мужчин: лётчик Николай, врач Борис, снайпер Макаров, снайпер Леонид Киценко. Приобретая сильные мужские качества, становясь чёрствой, не перестаёт привлекать мужчин.

Резюмируя и подводя общий итог параграфа, какой образ сосуществования женщин и мужчин в одном военном коллективе складывается при помощи современного российского военного кинематографа: любовные взаимоотношения, героические поступки к женщинам со стороны мужчин,

сексуальные отношения. Что мы видим на самом деле: не восприятие женщин, как женщин, огромный дискомфорт в гигиеническом плане, и даже неприязнь и ненависть к женщинам со стороны мужчин.

Вывод по главе:

Для изучения и анализа образа женщины-защитницы отечества на фронте мы выделили два критерия: психологический (проблема первого выстрела, взрывов, вида трупов, и т.д.), и физический (рыть окопы, таскать раненых сослуживцев, передвигаться по линии фронта, тяжелое оружие, и т.д.).

Используемые методы исследования:

- Гендерный подход - использование гендерной методологии для изучения исторического процесса. Гендерная методология предполагает экспертизу социально-исторических явлений с учетом фактора пола и изучение опосредованной отношениями полов социальной действительности, ее измерений в пространстве и во времени. Гендерная методология истории, как правило, маркирует эпистемологическую базу того или иного историка. Ориентация на гендерную методологию в историческом познании предполагает рассмотрение исторического процесса через призму гендерной проблематики и реконструкцию или деконструкцию прошлого, исходя из гендерного опыта и ориентаций той или иной эпохи. В частности, история женщин базируется на гендерном подходе к прошлому.
- Визуально-исторический – научный метод изучения визуального образа, создаваемого современным российским художественным кинематографом. С точки зрения исторических процессов.
- Сравнительно-исторический - научный метод, с помощью которого путем сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней

развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений.

Используя все три метода анализа образа женщины – защитницы отечестве на фронте создаваемый через призму современного российского художественного кинематографа и реального образа женщины-защитницы отечества на фронте, мы пришли к выводу, что создаваемый образ современным художественным кинематографом имеет принципиальные отличия от того, что было на самом деле. Очень много психологических и физических нюансов опущено. Не показаны переживания женщин, неудобства, трудности. Главным фактором рассмотрения женщины-защитницы Отечества в современном российском кинематографе – сексуальный. Очень ярко прослеживается гендерный подход в представлениях женщин.

Продюсер Сергей Бондарев считает, что женщины могут привлечь широкую аудиторию, которая не любит военное кино: «В образе женщины с оружием есть некая провокация и элемент экшн-муви, что способно привлечь мужчин; женщины же могут пойти, если героини изображены достоверно, а в ролике будут намекать на то, что они делают мужскую работу, взяв оружие и защищая родину».

Не один фильм не показывает фронтовую женщину, как ровню фронтовому мужчине, а как выяснилось в ходе исследования, это имело место быть в реальности.

Глава II. Образ женщины – защитницы отечества в бытовых условиях фронта. Сравнительная характеристика образа из современных российских художественных фильмов, с реальным образом.

§ 1. Внешнее представление образа.

Изучая именно этот параграф, я лично столкнулась с интересными особенностями мышления своих друзей, которые не связаны с историей, но смотрят современные исторические военные художественные фильмы. Никто из опрошенных (а их было трое) не представляет реальную картину положения дел. Не видит реальных проблем, с которыми могут столкнуться женщины. И не представляет себе, как могла выглядеть женщина на фронте.

В современном российском художественном военном кинематографе женщины на фронте представлены аккуратными, красивыми, с чистыми волосами, опрятными, в одежде по фигуре. Разберемся, что же было на самом деле.

Начнем с одежды.

В понятие «материально-бытовое обеспечение» входит снабжение военнослужащих продуктами питания и обмундированием, обеспечение жильем, а также санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание. Степень учета государством этих составляющих определяет физиологическое, морально-психологическое состояние военнослужащих и в целом - боеспособность войск.

В годы Великой Отечественной войны материально-бытовому обеспечению военнослужащих уделялось большое внимание, что, однако, не исключало наличия серьезных недостатков, прежде всего, в деле организации фронтового быта женщин-военнослужащих. В результате женщины в армии столкнулись с рядом проблем. Во-первых, несмотря на то, что с октября 1941 г. устанавливалось ежемесячное представление сведений о числе состоящих

на вещевом довольствии женщин, уже к весне следующего года наметился кризис снабжения женского контингента военной формой одежды.

Бывшие участники войны, призванные в тот период, также отмечали, что первое время они были одеты очень плохо: часто выданная форма не соответствовала размеру, была сшита из плохого сукна, сапоги были сделаны из кожзаменителя, в них было очень холодно. Причем офицеры по своему внешнему виду ничем не отличались от рядовых.

Сложившаяся ситуация стала следствием, прежде всего, неправильного прогнозирования масштабов мобилизации. Так, накануне войны планировалось, что придется призвать в Красную Армию около 10 млн. человек. Однако только при объявлении мобилизации были призваны военнообязанные 14 возрастов, общая численность которых составила 10 млн. человек³.

Таким образом, в связи с резким увеличением численности армии государство оказалось не готово обеспечить ее вещевым имуществом в полном объеме.

В наиболее тяжелом положении оказались женщины. Поскольку масштабы мобилизации их значительно превысили ранее запланированную цифру, не хватало специальной женской военной одежды (юбок, нижнего белья, чулок и т.д.).

На первых этапах эту проблему пытались решить за счет снабжения женщин находившейся на тот момент в наличии мужской военной формой. «Надо сказать, что когда мы приехали в нашу часть, - вспоминала З.М. Степанова, - то там не оказалось женской военной одежды. Нам выдали мужскую форму, которая к тому же была поношенная... Даже нижнее белье было мужским. Долго путного обмундирования у нас не было».

Однако реализация такой меры не обеспечила решение этой проблемы в полном объеме, так как, в связи с различием физических параметров мужчин

и женщин, последним доставалась одежда больших размеров. Этот факт отмечали многие участницы войны. Вот достаточно типичное свидетельство бывшей фронтовички К.Ф. Сафоновой: «Я была очень худенькой, небольшого роста, а мне дали форму 50 размера. Все висело. Двух таких девчонок можно было запихать в эту одну форму».

Внешний вид женщины в этом обмундировании был далек от идеального образа бойца, кроме того, такая форма сковывала движения и создавала ряд других неудобств. «Военная форма на мне сидела как на пугале огородном, - вспоминала В.В. Неминущая, - гимнастерка почти закрывала юбку, шинель была велика, ботинки спадали с ног, особенно в дождливую погоду. Передвигаться в таком обмундировании было крайне неудобно».

В современных художественных фильмах о войне эта проблема вообще не поднималась. До изучения данной темы, мне и в голову не могла прийти подобная проблема. Для иллюстративного отражения образа женщины в современных художественных фильмах о войне, я использую скрины сцен из фильмов.

Смотреть приложение 1.

Из приложения мы видим, что одежда сидит по фигуре, сапоги по ноге, размеры женские. Почти везде предусмотрена юбка, вместо брюк. По одежде легко определить гендерную принадлежность. Военные фильмы преподносят женщину на поле боя как нечто противоестественное, не свойственное «женскому предназначению». Именно поэтому и вид у женщин на фронте соответствующий: аккуратный, ухоженный, опрятный, женственный.

Повторюсь, в реальности: «Внешний вид женщины в этом обмундировании был далек от идеального образа бойца». Но не в фильмах.

В современных художественных военных фильмах, да и не только современных, образ женщины бойца на фронте показан для одной единственной цели – поднять дух, показать любовную историю, рассказать

об исключении из правил, поэтому образ женщины на фронте должен отличаться от образа мужчины. И совсем неважно, что в реальности было совсем иначе.

Ещё одной огромной проблемой была женская гигиена. Зачастую отдельное помещение для женщин отсутствовало, и они размещались там же где и мужчины. наличие отдельного помещения для женщин смягчало проблему отсутствия бани. Здесь они могли нагреть воду, помыться, переодеться.

Как мы видим из диссертации Н.В.Барсуковой «Женщина в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»: «Стоит отдельно рассмотреть состояние санитарно-гигиенических условий в частях и подразделениях, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке. Здесь регулярно осуществляли мероприятия по дезинфекции, а также еженедельно организовывали баню. Военнослужащие этих войск, в том числе и женщины, имели возможность в любой момент переодеться, помыться, постирать. Соответственно, для них проблемы, связанные с санитарно-гигиеническими условиями, были наименее актуальны.»

Но части на Дальнем Востоке нас интересуют в меньшей мере, так как все современные российские художественные фильмы о войне отражают западный фронт, и все сражения, происходящие в западной части России.

Что же мы видим в части вблизи фронта – вновь обращаемся к диссертации Н.В.Барсуковой «Женщина в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»: «Иная ситуация складывалась в боевых войсках и в войсках боевого обеспечения, находившихся вблизи линии фронта, а также в частях и подразделениях, совершавших длительные переходы. Военнослужащие, находясь в ожидании постоянной угрозы нападения со стороны противника или атаки, не имели возможности не только помыться или постирать, но и переодеться. Они не могли неделями, а порой и месяцами ни разуваться, ни раздеваться. «Бывало в период длительных

переходов, чередовавшихся с наступлениями, месяцами не удавалось помыться. Моя форма была грязная, от нее исходил неприятный запах», - констатировала М.Т. Борисова.» . В этих условиях вши размножались в геометрической прогрессии. Ситуация осложнялась тем, что военнослужащие этих частей и подразделений нередко находились в прямом или опосредованном контакте с противником, помещения которого зачастую просто кишели вшами.

Вновь обращаясь к *приложению 1*, и дополняя его *приложением 2* (кадры из фильма «Сталинград»), мы видим чистых, опрятных, ухоженных девушек, с ровным тоном лица, и всегда, отмечу отдельно, всегда с чистыми волосами, собранными в прическу.

Почему хотелось бы отметить фильм «Сталинград» отдельным приложением – в этом фильме меня поразили две героини, две противоположности, два центральных лица картины: Катя и Маша. По фильму показано, что Катя не принимала ванну несколько месяцев, по случаю этого солдаты, жившие в её доме, решили подарить ей ванну на день рождения, заполнив её горячей водой. Но при этом, проживая бомбёжки и захваты, голова героини остается чистой. Маша, немецкая подстилка, живущая в разбомбленном коммунальном доме, даже после жесткого изнасилования немецким унтер-офицером, сохранила свежий цвет кожи, а главное не растрепленную прическу. Подобное положение дел несколько не сходится с реальной картиной женщин военного фронта. Но есть упоминание на счет вшей у немецких солдат.

«Внешний вид женщин, находившихся в таких условиях, был, мягко говоря, непривлекательным. Они были грязными, вшивыми, от них исходил неприятный запах. Женщинам тяжело было воспринимать себя такими, тем более что они находились в окружении мужчин.» - об этом в современных российских художественных фильмах о войне мы не видим и следа.

В фильме «А зори здесь тихие» мы видим поселение, баню, и возможность женщин мыться, стирать одежду, ухаживать за собой. Это единственный фильм, из всех мною просмотренных, в котором хотя бы немного дела приближены к реальности.

Зимой положение дел с гигиеной в разы усложнялись. В зимний период положение женщин еще более усложнялось. По свидетельству В.Ф. Максимюк, нередко ей приходилось мыться снегом на морозе, поскольку зимой не было ни воды, ни бани.

Зимний период военных действий наиболее ярко отражен в фильме «Битва за Севастополь». См. Приложение 3. По фильму главная героиня Людмила Павлюченко жила в очень суровых условиях, в том числе и в зимний период, но в фильме проигнорирована тема гигиены вообще.

Мы видим половой акт Людмилы и Леонида после долгой жизни в суровых военных зимних условиях, который, как мы понимаем из реальной картины, был сугубо не гигиеничным.

Ещё одна опущенная в современных российских художественных военных фильмах – это тема менструального цикла.

Из диссертации Н.В.Барсуковой «Женщина в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»: «Прежде всего, с этой проблемой столкнулись женщины, служившие в составе отделений, взводов, рот, батальонов боевых войск, а также войск боевого обеспечения, находившихся вблизи линии фронта. Здесь не было медицинских подразделений, в которых они могли бы получить необходимые средства гигиены. А находившиеся в наличии у медсестер и санинструкторов бинты и вата предназначались только для оказания первой помощи раненым.

В условиях нехватки средств гигиены женщины самостоятельно решали эту проблему: использовали эквивалентные приспособления (разорванное на тряпки нижнее белье, гимнастерки, простыни). По сути, это являлось порчей

казенного имущества. Однако в большинстве своем они не получали за свои действия каких-либо серьезных взысканий. Понимая сложившуюся ситуацию, командование вынуждено было идти на уступки женщинам.»

Проблема снабжения женщин-военнослужащих необходимыми средствами гигиены была практически полностью решена только к окончанию войны. К этому времени был учтен опыт первого периода войны, который показал, что игнорирование этой важной проблемы приводит к негативным последствиям, прежде всего, к возникновению гинекологических заболеваний среди женщин. Кроме того, развитие экономики в годы войны позволило снабдить армию ватой и бинтами в достаточном количестве.

Решение этой проблемы способствовало улучшению внешнего вида женщин и их самочувствия, и в целом повышению боеспособности женского контингента.

Таким образом, проблемы, связанные с плохими санитарно-гигиеническими условиями на фронте, оказались особенно остры для женского контингента. Во-первых, помимо общих заболеваний, которым была подвержена армия (например, сыпной тиф), у женщин возникали болезни присущие только им - гинекологические. Во-вторых, в условиях отсутствия специальных помещений для осуществления банно-прачечных мероприятий, женщины, в отличие от мужчин, имели меньше возможностей, чтобы помыться и постирать.

Делая вывод по первому параграфу второй главы ВКР, хочется отметить огромные не состыковки фильмов и реальных образов женщин – защитниц отечества на фронте. Обобщая и подводя черту: в фильмах: красивые, с ровным цветом кожи, с чистыми волосами, убранными в прически, женская одежда по фигуре и по размеру, обувь по размеру, проблем с гигиеной не показано, про индивидуальные женские особенности не слово; в жизни: женщинам зачастую доставалась мужская одежда больших размеров, обувь

не по ноге, огромная проблема с гигиеной, месяцами не ополаскивались, вши. Воспоминания и факты фронтовых женщин, представленные в диссертации Н.В.Барсуковой «Женщина в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» погружают нас в реалии военных лет. Красивые и ухоженные картинки, смотрящие на нас с экранов телевизоров/кинотеатров/компьютеров, остаются красивыми картинками, не передавая реальное положение дел даже на четверть.

§ 2. Сексуальная составляющая взаимоотношений женщин в мужском коллективе.

Негативное отношение к службе женщин в армии было связано не только с представлениями о несоответствии женской природы особенностям военной профессии (о чём мы сказали выше). Уязвимость положения военнослужащих женского пола в армии в случаях сексуальных домогательств также повлияли на формирование у мужчин позиции о нецелесообразности привлечения женщин к воинской службе.

Неуставные взаимоотношения (сексуальные домогательства, сожительство) между военнослужащими обоих полов в Вооруженных Силах представляют особую проблему.

Из диссертации Н.В.Барсуковой «Женщина в вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»: «На фронте девушкам не было житья из-за мужчин, - утверждала В.И. Чурикова. - Я в молодости была высокой блондинкой с волнистыми волосами. За собой всегда следила, вот на меня мужики и заглядывалась, прохождению мне не давали. Мне иногда казалось, что нас, девушек, посылают, чтобы мы скрашивали жизнь истосковавшихся по женскому обществу мужчин».

Офицеры доставляли женщинам наибольшие неприятности. Зачастую, используя свое служебное положение, командиры склоняли их к сожительству.

В их распоряжении были мощные средства воздействия на понравившихся им женщин-подчиненных: от повышения по службе до запугивания различными наказаниями. К тому же, в отличие от солдат, они имели место и время для интимных отношений. Чем выше было звание офицера, тем больше у него было возможностей найти себе женщину. «Особенно тяжело было с офицерами, - отмечала Вера Ивановна. - Домогательствам их не было конца. Как-то в меня влюбился генерал, начальник штаба. Однажды он меня вызвал в штаб и спросил: «Откуда Вы? Что умеете?». Меня это сразу же насторожило, и я ответила, что ничего не умею, даже картошку жарить. Через какое-то время он вызвал меня ночью. Мы с его адъютантом пожарили яичницу. Вскоре пришел генерал, принес вино и предложил мне с ним поужинать. Я отказалась и попросилась уйти. Но он меня не отпускал, встав в дверях, обещал, что присвоит мне звание, если соглашусь с ним сожительствовать».

Отказываясь вступить в интимные отношения с командиром, женщина могла навлечь на себя серьезные неприятности. Вот что отмечала по этому поводу В.И. Чурикова: «Когда я еще на Востоке служила, нам один лейтенант сказал: «Не влюбляйтесь девчонки ни в кого на фронте. Там все живут одним днем». Так и было на самом деле. А кто не хотел, заставляли. Самым же строптивым девушкам доставались все трудности. Так было со мной. Помню как-то за то, что я отказала старшине, он приказал мне пешком идти за обозами, когда все остальные, в том числе и он, ехали. Около полусуток я шла по колено в грязи. Было очень холодно, лил дождь, и ужасно хотелось спать. После этого я до сих пор мучаюсь с ногами. Мне приходилось за свою неуступчивость отдуваться за всех. Меня часто ставили в караул на ночное дежурство. Это было страшнее всего для меня. Хотя надо было всего стоять по два часа, меня оставляли на целую ночь. Вот я стою на посту и плачу. Моим единственным желанием было, чтобы скорее война закончилась. Я так страдала, что перевод в штрафную роту или гибель от рук бандеровцев мне казались спасением. Мне уже было все равно». Надо сказать, что и месть солдат была не менее

жестокой, дело доходило до применения оружия. В результате некоторые девушки не выдерживали и соглашались на сожительство. А как иначе: если женщина не принадлежит никому, то домогательствам и издевательствам не будет конца.

Анализ воспоминаний бывших фронтовичек позволяет выделить и другие причины, подталкивавшие женщин к вступлению в интимную связь с офицерами. Прежде всего, ими двигало желание облегчить себе условия службы. Будучи «женами» офицеров, они находились в привилегированном положении: были обеспечены питанием, а порой и отдельным жильем, освобождены от тяжелой работы. «Некоторые девушки специально устраивались в штабе, так как там было спокойнее и можно было найти себе покровителя, — отмечала В.И. Чурикова. - Только те женщины, которые жили с мужчинами, не испытывали никаких трудностей. Для них были созданы все условия. Например, их не ставили в караул на ночное дежурство». Кроме того, сожительство с офицерами давало отличную возможность продвинуться по служебной лестнице. Согласно донесению политотдела женской стрелковой бригады в политотдел Московского округа, «некоторые офицеры жили сразу с несколькими своими подчиненными, а один командир роты присваивал своим менявшимся пассиям звания старшин».

Эти женщины оказались не готовы к тяжелым условиям службы. Поэтому они использовали любую возможность, чтобы вернуться домой или хотя бы улучшить свое положение на фронте. Т.А. Биркина вспоминала: «В нашей части была одна девушка, которая специально забеременела, чтобы ее демобилизовали».

Другие женщины, вступая в интимные отношения с офицерами и солдатами, надеялись обрести мужа. «Смотри, останешься ни с чем, если будешь очень дорожиться», - говорила мне моя подруга», - вспоминала В.И. Чурикова. Хотя общеизвестно, что многие офицеры имели семьи и не собирались оставлять своих законных жен. «Как можно было встречаться с мужчинами, если я знала,

что они обманывают девчонок, - рассуждала Вера Ивановна. - Одна девушка забеременела от офицера, а он даже не проводил ее, когда она поехала домой. Да и у него была своя семья. Мало того, она еще не уехала, а он уже начал ко мне приставать».

Но были и такие женщины, которым просто хотелось пожалеть и приласкать солдат, находившихся в условиях смертельной опасности. «В нашем подразделении был один лейтенант, который ухаживал за мной. Однако я не отвечала ему взаимностью. Вскоре он погиб. Все солдаты смотрели на меня как на врага народа. Будто это я его убила., Они осуждали меня за то, что я не ответила ему взаимностью. Я и сама до сих пор корю себя. Все время его лицо перед глазами», - вспоминала В.В. Овчинникова.

«Интересен тот факт, что фронтовая мораль гораздо строже осуждала неверную жену, оставшуюся дома и изменившую мужу-фронтовику с «тыловой крысой», чем мимолетную подругу, по-женски пожалевшую солдата, идущего на смерть», - подчеркивала Е.С. Сенявская.

Нередко вступление в интимные отношения становилось естественным продолжением зародившихся чувств между мужчинами и женщинами. В условиях смертельной опасности нормы морали, привитые им с детства, отходили на второй план. Понимая, что в любой момент война могла навсегда разлучить их, они использовали любую возможность, чтобы побыть друг с другом. Для людей молодого возраста к этому добавлялся еще страх умереть, так и не познав плотской любви.

Нередко зародившиеся на фронте чувства впоследствии перерастали в более серьезные отношения. «Одна девушка с нашей части познакомилась со своим будущим мужем на фронте, - вспоминала В.В. Овчинникова. - Они полюбили друг друга, через некоторое время она забеременела и уехала к его родителям».

Послевоенные судьбы женщин, вышедших замуж во время войны, сложились по-разному. Одним повезло, они прожили долгую и счастливую жизнь со своими мужьями. «Я не могу пожаловаться на своего мужа, - отмечала К.Ф. Сафонова. - Он всегда был мне опорой. Сейчас, когда я болею, только мысли о нем придают мне желание жить».

Другие развелись через несколько лет, так как после демобилизации характер и поведение их мужей резко изменились в худшую сторону. На фронте женщинам было трудно составить точное представление о мужчинах, окружавших их. Учитывая, что женщин на фронте было очень мало, каждый мужчина, истосковавшийся по женскому обществу, стремясь завоевать их доверие, показывал себя с лучшей стороны и скрывал негативные черты характера. Однако, как известно, после войны обнаружился дефицит мужчин, что, в свою очередь, резко повысило их статус: женщины выходили замуж даже за инвалидов. З.Ф. Красноярова сообщает подобный факт из своей биографии: «В нашей части девушек было мало, поэтому они сами выбирали себе мужчин. Я встречалась с самым красивым парнем в роте, хотя многие отговаривали меня, так как считали его плохим человеком. После войны мы поженились, но уже через четыре года разошлись, так как его отношение ко мне резко изменилось. Раньше он заботился обо мне, красиво ухаживал, а как демобилизовался, так начал приходить поздно домой. На мои упреки он сказал: «Раньше ты выбирала, а теперь я!». В общем, я собрала вещи и ушла».

Неуставные взаимоотношения в армии негативным образом сказались на ее боеспособности. В первую очередь, интимные отношения в воинских коллективах являлись косвенной причиной сокращения их личного состава, поскольку в случае беременности женщины подлежали демобилизации. Кроме того, в результате беспорядочных половых связей с большой быстротой распространялись венерические заболевания, что вело к резкому росту санитарных потерь армии.

Результатом неуставных отношений внутри воинского коллектива могла быть и гибель военнослужащих. Самым опасным было то, что любовные страдания часто подавляли волю к жизни, притупляя тем самым инстинкт самосохранения. В таком состоянии человек был наиболее подвержен смертельной опасности. Встречались также случаи самоубийства военнослужащих на почве ревности. Вот что сообщает об этом М.Т. Борисова: «Однажды у нас в части произошел трагический случай. Одна девушка, расставшись со своим парнем, вскоре закрутила новый роман. Брошенный любовник не выдержал этого и убил ее, его, а потом и себя».

Отвлекаясь на «амурные дела», солдаты и, прежде всего, офицеры часто пренебрегали своими обязанностями, что также негативно сказывалось на боеспособности Вооруженных Сил. Так, 5 февраля 1942 г. во время наступления 378-й дивизии командир дивизии полковник Дорофеев вместо выезда на командный пункт остался в блиндаже, где пропьянствовал с девушкой-военным фельдшером четверо суток.

Подобные факты морально-бытового разложения комначсостава были не единичны. Вот еще один пример. «Я имею доклады...о том, что т. Катукоев проявляет полнейшую бездеятельность, - писал в записке от 1 февраля 1945 г. Г.К. Жуков, - армией не руководит, отсиживается дома с бабой и что сожительствующая с ним девка мешает ему в работе. Требую: немедля отправить от Катукоева женщину... Катукоеву заняться делом.. »173.

Неуставные взаимоотношения не только негативным образом действовали на боеспособность Вооруженных Сил, но и отрицательно сказывались на послевоенных судьбах женщин. Наличие этого явления в армии затрудняло обретение женщиной своего места в обществе, создание семьи.

мы, чем они на фронте занимались». Мне было обидно и больно все это слышать. Тем более я знала, что многие девушки вели себя достойно на фронте. Некоторые из них пожертвовали своим здоровьем, жизнью,

чтобы защитить страну. Разве они заслужили такое отношение к себе?! Одна-две в части ППЖ, а страдать и отвечать всем, так, что ли?»¹⁷⁴.

Действительно на фронте имели место неуставные взаимоотношения между мужчинами и женщинами, но говорить об этом как о массовом явлении нет оснований. Статистические данные убедительно доказывают это. Так, согласно данным приказа НК ВМФ СССР № 0365 от 6 мая 1942 г., из 31 292 женщин, призванных на флот в 1942 г, 1878, то есть всего лишь 8,8%, были уволены за «распушенность в поведении» и «по беременности».

И это не удивительно, поскольку призыву подлежали в большей мере молодые девушки, многие из которых даже никогда не целовались, поэтому им было трудно, прежде всего, психологически, согласиться на интимную связь. «В основном, девушки, с которыми я служила во время войны, были честными, -утверждала Е.Ф. Буковцева. - Правда, была у нас одна гулящая. Она до войны уже жила с мужчинами и здесь не отличалась сдержанностью. К таким девушкам и отношение было соответствующее. Ее потом за распушенность в поведении отправили в штрафной батальон. Что касается меня, то я дружила с парнями только как с товарищами. Да и о каких близких отношениях могла идти речь, когда я даже ни разу не целовалась»¹⁷⁶.

Кроме того, в связи со строгими устоями общества, «неправильное» поведение могло разрушить мечты женщин о возможном замужестве. «На фронте я познакомилась со своим будущим мужем. Долгое время мы с ним дружили, однако близко к себе я его не подпускала, - подчеркивала В.В. Овчинникова. - Я верила его обещаниям, что он женится на мне. Но на войне всякое могло случиться, например, он мог погибнуть, и тогда мне было бы гораздо труднее найти себе хорошего человека, который бы согласился жениться на мне. В 1944 году мы зарегистрировались, но фактически его женой я стала только после войны».

По мнению бывших фронтовичек, характер взаимоотношений между военнослужащими обоих полов во многом зависел от поведения женщин. «Разные женщины были на фронте, - вспоминала Р.Н. Лагутина. - Кто себя как поставил в коллективе, так к ним и относились. Если девушка вела себя достойно, то ее и уважали и не давали никому в обиду. Лично ко мне парни всегда относились уважительно, с нежностью. Они ласково называли меня «маленький чижик».

Моральное состояние военнослужащих зависело также от позиции командира. Если он жестко контролировал соблюдение бойцами уставного порядка, сексуальные домогательства и случаи сожительства практически отсутствовали. «Во многом все зависело от командира, - утверждала В.В. Овчинникова. - Если он сам вел себя сдержанно и того же требовал от своих подчиненных, то и отношения мужчин и женщин в его подразделении носили достойный характер. Наш начальник подполковник Довгард был из такого числа. Он относился ко мне как отец. Подполковник Довгард все обо мне знал: куда я пошла, кто меня позвал. Он-то и сберег меня от всего. Первое время, когда я работала при штабе, меня стали вечерами по вызовам таскать к офицерам. Понятно, что им нужно было. Когда Довгард узнал об этом, он запретил мне ходить куда либо без его согласия. Он мне очень в этом отношении помог, так как сама я боялась рассказать ему об этих случаях. Ведь это было все-таки начальство».

Заметим: вопросы, касающиеся поддержания морально-этического состояния женщин-военнослужащих, регулярно обсуждались на заседаниях и совещаниях Военных Советов и политических органов фронтов, армий и соединений. Однако, как было уже сказано выше, сами офицеры были лично причастны к фактам неуставных отношений в армии.

Из всех вышеприведенных фактов, у нас складывается вполне четкая картина сексуальных отношений на фронте, и как на самом деле воевали девушки. К сожалению, или в данном случае может быть к счастью, но

современный российский художественный кинематограф убергает современного зрителя от реальных драм. В большинстве картин, в которых присутствовал секс, присутствовала и любовь. Любовные отношения на фронте показали режиссёры со всех сторон. Рассмотрим на примере нескольких фильмов.

«Сталинград» 2013г. Фёдора Бондарчука. Две центральные героини Катя и Маша, вокруг которых развиваются именно любовно-сексуальные отношения. Маша выбрала путь наименьшего сопротивления против своей воли. Выше представлены факты выбора пути фронтовых женщин с офицерами, тут иная ситуация, русская женщина выбирает уйти с немцем, против собственной воли во имя спасения. Она прекрасно понимала, что за сексуальную связь с немцем её всё равно убьют свои же красноармейцы, несмотря на то, что половая связь была против воли девушки. Поэтому путь спасения в, её понимании, был один. Мы видим переживания девушки, издевательства над ней своих же русских, пренебрежительное отношение немца, как к вещи. Другая ситуация – Катя. Маленькая бедная девочка 18 лет. К ней солдаты относятся очень трепетно и нежно. Тема секса не раскрыта до конца, хоть и присутствует.

В фильме «Сталинград» противостояние секса и похоти / любви и трепету, пренебрежению / заботе.

«Единишка» 2015 г. Кирилла Белечива. 44 год, бойцам красной армии, во главе с лейтенантом Егоровым приказано держать мост. Среди подчиненных лейтенанта находится и девушка – рядовая Надя. Надя без памяти влюблена в лейтенанта, а вот тот напротив не отвечает ей взаимностью. Одна девушка на весь взвод. Отношения между ней и мужчинами показаны не ясно. Единственный проявивший себя в сторону Нади стал ефрейтор Лютиков. Он попытался к ней приставать, но после того, как девушка заплакала – прекратил. Как мы указали выше, из приведенных фактов реальной фронтовой жизни девушек, отношение к ним было скверным. Редкий случай,

когда к ним все же относились уважительно. Картина, которую мы наблюдаем в фильме «Единичка», далека от реальности.

«Битва за Севастополь» 2015 г. Фильм, главным героем, которого, является девушка – снайпер Людмила Павлюченко.

Вокруг неё на протяжении всего фильма находятся мужчины. Она одна из немногих женщин снайперов. Выше представлены факты о девушках, которые не желали под кого-либо ложиться и прогибаться, им приходилось не сладко. В фильме не показаны гонения Людмилы на фронте. Факт приставания был всего один, старым приятелем. Она любила, её любили, в фильме показано все слишком красиво и не по-настоящему. Основан фильм на реальных событиях, и из источников мы видим, что в жизни все было иначе.

Основываясь на этих трёх фильмах и исторических фактах выше, мы видим грубое не соответствие современных российских художественных фильмов с реальностью. Фильмы смягчают реальность, показывают через призму современности. В военное время для женщин многое было не позволительно, что позволительно женщинам в современном мире, и съемка современными авторами зачастую оставляет отпечаток современности в фильме о войне.

Делая общий вывод по главе, отмечу – женщинам на фронте жилось не сладко. Современные художественные фильмы о Великой отечественной войне рисуют нам более радужную картину фронтовой жизни именно девушки в мужском коллективе.

Всегда ухоженные и красивые (см. приложения 1 и 2), на хорошем счету у главного отделением.

Заключение.

Война – традиционно неженское занятие, и большинство фильмов о войне ставят в центр повествования мужчин. Большинство, но не все, как мы могли заметить при исследованиях в нашей ВКР.

Всплеск интереса к военному кино и российской истории вполне естественен, но почему-то именно сейчас у этой войны оказалось женское лицо. Женщина-воин — полумифический образ, который, с одной стороны, достаточно реалистичен, чтобы его можно было перенести из мира идей в плоскость реальных персонажей, с другой — умеренно абстрактен, чтобы его использование непременно считывалось как метафора. Женщины участвовали в военных действиях во время Второй мировой, но у обычных российских граждан они скорее ассоциируются с тылом. С агитационных плакатов смотрели матери, медсестры или подруги, ждущие с фронта, благословляющие на подвиги и помогающие вдали от передовой. Женщины гуманизируют войну, как бы оправдывая ее и олицетворяя то, что нужно защитить. Отчасти поэтому военная драма любит преподносить женщину на поле боя как нечто противоестественное, не свойственное «женскому предназначению».

На самом деле мы видимо абсолютно другую картину. Женщина мобилизовались на равне с мужчинами. Их пребывание на фронте ничем не отличалось от мужского, а напротив осложнялось рядом факторов: психологический, физический, морально-бытовой.

В ходе проведенного нами анализа, сравнительной характеристики реального образа женщина – защитница на фронте и женщины – защитницы отечества в современном российском художественном кинематографе, мы пришли к выводу огромного различия реальности и представлений. Российское кино очень часто обращается к женщине в военном кинематографе, отчасти это попытка сыграть на гендерных стереотипах. Продюсеры рассчитывают на то,

что женщины пойдут смотреть на женщин, которыми можно гордиться, а мужчины — на женщину с оружием: эротизированный, табуированный, попросту обратный привычным гендерным ролям образ.

Источники и литература:

1. Битва за Севостополь

Приложение 1

Приложение 2

Сталинград

Приложение 3

Битва за Севастополь